

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Нестерова*

Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению последних изменений гражданского законодательства Российской Федерации в сфере регулирования ноу-хау. Отмечается, что сужение круга сведений, охраняемых в качестве ноу-хау, вступает в противоречие с общими принципами Соглашения ТРИПС, допускающими возможность исключительно расширения (но никак не сужения) предоставленного данным Соглашением объема охраны в национальных законодательствах стран-участниц Соглашения. Вместе с тем утрата обязательности введения режима коммерческой тайны в отношении ноу-хау и трансформация последнего в разновидность разумных мер для соблюдения конфиденциальности ноу-хау имеет положительный характер, поскольку содействует более полной гармонизации российского законодательства положениям подпункта «с» пункта 2 статьи 39 Соглашения ТРИПС. Кроме того, важнейшим (как с практической, так и с теоретической точки зрения) следствием рассматриваемого изменения является то обстоятельство, что теперь правообладателем секрета производства может быть физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: ноу-хау, режим коммерческой тайны, Соглашение ТРИПС, разумность мер по соблюдению конфиденциальности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.102-110

Как известно, глава 75 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена регулированию права на секрет производства (ноу-хау). Исходя из названия и содержания указанной главы, законодатель признает термины «секрет производства» и «ноу-хау» синонимами.

В отличие от России, не во всех странах термины «ноу-хау» и «секрет производства» считаются синонимами. Приводимый ниже краткий

обзор подходов к определению понятия «ноу-хау» в некоторых зарубежных правовых порядках имеет целью содействовать более полному отражению изменившихся подходов российского законодателя к трактовке данного термина.

Так, во Франции существуют три категории секретов производства: производственные секреты, конфиденциальная бизнес-информация и ноу-хау. При этом Кодекс по интеллектуальной собственности в числе охраняемых объек-

© Нестерова Н. В., 2016

* Нестерова Надежда Владимировна, аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва), юрист по направлению интеллектуальной собственности ООО «Центр интеллектуальной собственности “Сколково”»
nnv1507@gmail.com

117437, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 116, корп. 3, кв. 36

тов упоминает лишь производственные секреты¹. Ряд авторов полагают, что по своей природе производственный секрет (*secret de fabrique*) является не чем иным, как ноу-хау (*savoir-faire*). Но любые ноу-хау необязательно являются производственным секретом, поскольку объем последнего более ограничен по сравнению с объемом ноу-хау².

Иное соотношение указанных понятий в США. Там секретом производства считается конфиденциальная информация, сохраняемая каким-либо лицом для собственного пользования, тогда как эта же конфиденциальная информация, предназначенная для передачи другому лицу, приобретает статус ноу-хау³. Иными словами, профессиональные секреты представляют собой своего рода «статическую» правоотношений, а ноу-хау, право использования которого может быть передано другому лицу, в частности на основе лицензионного договора, являются «динамической» правоотношений⁴.

С принятием Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 35-ФЗ) существенные изменения внесены как в главу 75 ГК РФ, так и в Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее — Закон о коммерческой тайне).

До вступления в силу Закона № 35-ФЗ определение секрета производства (ноу-хау) являлось идентичным определению информации, составляющей коммерческую тайну, установленному в п. 2 ст. 3 Закона о коммерческой

тайне. Данная ситуация привела к научному обсуждению того, являются ли категории «информация, составляющая коммерческую тайну», и «секрет производства (ноу-хау)» равноценными, можно ли первое по своей правовой сущности приравнять к последнему или же есть определенные различия в их конструкции. Например, далеко не бесспорным представляется мнение О. В. Добрынина, который считает, что, несмотря на то, что признаки, принадлежащие ноу-хау, относятся и к коммерческой тайне⁵, нельзя говорить о том, что ноу-хау полностью поглощается коммерческой тайной: ноу-хау, в отличие от коммерческой тайны, является результатом интеллектуальной деятельности и его потенциальная ценность не связана с конкретным бизнесом⁶.

А. П. Сергеев, наоборот, полагает, что информация, составляющая коммерческую тайну, обладает всеми свойствами объекта интеллектуальной собственности и является его разновидностью⁷. Сходную позицию занимает В. Ф. Попондопуло⁸.

В. И. Еременко к данной точке зрения подходит довольно критически. По его мнению, синонимичность терминов «информация, составляющая коммерческую тайну» и «секрет производства», созданная российским законодателем (существовавшая до вступления в силу Закона № 35-ФЗ), является «почти уникальным случаем в развитии правовой мысли», поскольку в государствах с развитым правом порядком право на секрет производства (ноу-хау) не признается исключительным, поскольку за его обладателем закрепляется только фактическая монополия⁹.

¹ URL: http://ec.europa.eu/internal_market/iprenforcement/docs/trade-secrets/120113_study_en.pdf.

² Chavanne A., Burst J.-J. Droit de la industrielle. Paris : Dalloz, 1980. P. 273.

³ Ladas S. P. Licensing agreement on know-how in the United States // International Review of Industrial Property and Copyright Law. 1972. № 2. P. 184.

⁴ Мухамедшин И. С. Ноу-хау и патентная форма охраны // Вопросы изобретательства. 1982. № 1. С. 60.

⁵ Представляется несколько некорректным использовать в данном контексте термин «коммерческая тайна», поскольку коммерческая тайна — это режим охраны информации, составляющей коммерческую тайну.

⁶ Добрынин О. В. Особенности правовой регламентации ноу-хау : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 130.

⁷ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М. : ТК Велби, 2003. С. 676.

⁸ Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. М., 2005. С. 178—180.

⁹ Еременко В. И. Секрет производства (ноу-хау) как объект исключительных прав в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 5.

В. Н. Лопатин также подчеркивает: назначение института коммерческой тайны гораздо шире, чем института «ноу-хау», в связи с чем, по мнению данного автора, «игнорировать это обстоятельство означает идти против обычного права, которое сложилось за десятилетия отсутствия Закона о коммерческой тайне и было закреплено в праве позитивном с его принятием в действующей редакции»¹⁰.

Д. А. Гаврилов считает, что объекты коммерческой тайны включают в себя секреты производства¹¹, которые данный автор определяет как «объекты, потенциально обладающие патентоспособностью, уникальные методы, стратегии ведения бизнеса, создание которых тоже является результатом интеллектуальной деятельности». В случае, когда речь идет о конфиденциальной информации о контрагентах, содержании заключенных с ними договоров (например, о стоимости работ или услуг), стадиях исполнения обязательств по ним, такая информация, по мнению указанного автора, к секретам производства отнесена быть не может¹².

В разъяснениях ВОИС указывается: законодательство многих стран различает секреты производства или промышленные секреты и коммерческую тайну, относя к первым информацию сугубо технического характера, включающую методы производства, химические формулы, чертежи, могущие стать объектом патентных прав, а к объектам коммерческой тайны — методы сбыта и распространения, формы контрактов, планы деятельности, списки контрагентов, некоторые положения соглашений по ценам, рекламную стратегию¹³.

Следуя сложившейся в ряде зарубежных стран практике регулирования секретов производства, а также принимая во внимание существующие в российской доктрине дискуссии, содержание которых описано выше, российский законодатель в рамках масштабной

реформы гражданского законодательства не обошел своим вниманием и вопрос об объеме сведений, могущих охраняться в качестве ноу-хау, а также проблему соотношения понятий «информация, составляющая коммерческую тайну» и «секрет производства (ноу-хау)».

В ранее действовавшей редакции статьи 1465 ГК РФ понятие секрета производства (ноу-хау) охватывало сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Одно из основных изменений, внесенных Законом № 35-ФЗ в указанную статью, заключается в исключении из ее текста вводных слов «в том числе», что привело к значительному сужению понятия ноу-хау. Так, согласно новой редакции статьи 1465 ГК РФ в качестве ноу-хау могут охраняться только технические сведения («сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере») и сведения организационного характера («сведения о способах осуществления профессиональной деятельности»). Таким образом, иная коммерчески значимая информация (например, конъюнктурная информация о клиентах, поставщиках, об источниках финансирования, о методах рекламы, о маркетинговых планах и т.п.) исключены из сферы правовой охраны в качестве объекта интеллектуальных прав — ноу-хау. При этом последнее не мешает к ней применять режим коммерческой тайны, но

¹⁰ Лопатин В. Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны // Информационное право. 2007. № 1. С. 14.

¹¹ Представляется необходимым уточнить, что именно с точки зрения объема охраны сведений, в отношении которых может быть введен режим коммерческой тайны, включают в себя и сведения, которые могут охраняться также в качестве ноу-хау.

¹² Гаврилов Д. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2014. 192 с.

¹³ Introduction to Intellectual Property // URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/489/wipo_pub_489.pdf P. 278.

без получения исключительного права. Как отмечается в литературе, в этом и состоит смысл такого изменения: исключительное право должно предоставляться в отношении определенного решения некоей задачи, но не абстрактной информации. Как справедливо отмечает И. С. Мухамедшин, ноу-хау становится альтернативой патентной формы охраны технических решений¹⁴.

Рассматриваемое нововведение получило неоднозначную оценку в доктрине. Так, по мнению В. И. Еременко, указанное решение законодателя является ошибочным, не отвечающим мировой практике в сфере правовой охраны ноу-хау¹⁵. По мнению ряда авторов, имеет место противоречие принципам ВТО, в частности, пункту 1 статьи 1 Соглашения ТРИПС (предусматривающему возможность стран-участниц предоставлять более широкую охрану, чем предусмотрено Соглашением ТРИПС, при этом ограничение объема охраны, закрепленного в Соглашении ТРИПС, в национальных законодательствах не допускается)¹⁶ и «пересечение компетенцией двух федеральных законов, <...> что непременно приведет к затруднениям в правоприменительной практике»¹⁷.

В то же время в литературе встречается также и положительные оценки рассматриваемого законодательного решения. Так, по мнению В. В. Орловой, принятые поправки не только приводят в соответствие положения ГК РФ и Закона о коммерческой тайне, но и «расширяют возможности бизнеса для маневра в отношении определения статуса конфиденциальной информации»¹⁸. Существует также точка зрения, что конфиденциальная информация о контрагентах, содержании заключенных с ними договоров, стадиях исполнения обязательств по ним по своей сути к секретам производства отнесена быть не может, в силу чего объединение законодателем понятий «ноу-

хау», «секреты производства» и «информация, составляющая коммерческую тайну» представляется не совсем верным¹⁹.

На наш взгляд, оценку рассматриваемого законодательного решения следует давать исходя из анализа соответствия данных изменений положениям Соглашения ТРИПС.

Согласно пункту 2 статьи 39 Соглашения ТРИПС «физическим и юридическим лицам предоставляется возможность препятствовать тому, чтобы информация, правомерно находящаяся под их контролем, без их согласия была раскрыта, получена или использована другими лицами способом, противоречащим честной коммерческой практике...». Таким образом, в Соглашении ТРИПС не используется термин «ноу-хау», а применяется широкий термин «закрытая информация».

В пункте 2 статьи 1 Соглашения ТРИПС содержится положение о том, что для целей Соглашения ТРИПС термин «интеллектуальная собственность» относится ко всем категориям интеллектуальной собственности, которые являются предметом разделов 1 — 7 части II. По мнению автора настоящей статьи, ключевым моментом здесь является указание «для целей настоящего Соглашения», что фактически означает, что закрытая информация относится Соглашением ТРИПС к категории интеллектуальной собственности только для целей применения общих положений Соглашения ТРИПС ко всем объектам, перечисленным в разделах 1—7 части II, в том числе закрытой информации. Как известно, в силу прямого указания пункта 1 статьи 1 Соглашения ТРИПС страны-участницы свободны в выборе путей реализации положений Соглашения ТРИПС с учетом особенностей национальных правовых систем. Исходя из вышеизложенного Соглашение ТРИПС не обязывает страны-участницы относить закрытую информацию к категории

¹⁴ Мухамедшин И. С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации в режиме конфиденциальности // Патенты и лицензии. 2014. № 8. С. 6.

¹⁵ Еременко В. И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Законодательство и экономика. 2014. № 12.

¹⁶ Мухамедшин И. С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации ... С. 8.

¹⁷ Еременко В. И. Особенности правовой охраны секретов производства ...

¹⁸ Орлова В. В., Яхин Ю. А. Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ // Закон. 2014. № 5. С. 69—77.

¹⁹ Гаврилов Д. А. Указ. соч.

интеллектуальной собственности в своих национальных законодательствах и, кроме того, отсутствует обязанность закрепления за обладателем закрытой информации исключительного права.

Следовательно, с формальной точки зрения сужение круга охраняемых в качестве ноу-хау сведений не противоречит положениям Соглашения ТРИПС, поскольку охрана остальной части закрытой информации в российском законодательстве обеспечивается возможностью установления режима коммерческой тайны.

Однако, с другой стороны, в преамбуле Соглашения ТРИПС указано, что страны-участницы намерены достичь того, чтобы меры и процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности сами не становились барьерами для законной торговли. Таким образом, охрана прав на закрытую информацию не должна создавать препятствий для законной торговли.

Как известно, одним из нововведений Закона № 35-ФЗ является дополнение Закона о коммерческой тайне новой статьей 6.1 «Права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну». Примечательно, что рассматриваемая статья почти полностью совпадает (и по названию, и по содержанию) со статьей 7 Закона о коммерческой тайне в первоначальной редакции, признанной утратившей силу Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ. Анализируя содержание данной статьи можно прийти к выводу о том, что в состав рассматриваемой статьи 6.1 не вошло только правомочие обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, вводить в коммерческий оборот права на информацию, составляющую коммерческую тайну, на основании договоров, предусматривающих включение в них условий об охране конфиденциальности этой информации. По всей видимости, это произошло вследствие того, что информация больше не признается согласно статье 128 ГК РФ объектом гражданских прав.

Таким образом, одним из основных отличий между правами обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, и правами, предоставленными правообладателю ноу-хау, является возможность последнего осуществлять коммерциализацию прав на ноу-хау путем предоставления третьим лицам права использования ноу-хау, в частности, по

лицензионному договору (статья 1469 ГК РФ), или путем отчуждения исключительного права на ноу-хау (статья 1468 ГК РФ).

Следовательно, сужая круг сведений, охраняемых в качестве ноу-хау, российский законодатель по существу исключил возможность коммерциализации прав на иную коммерчески ценную информацию и косвенным образом создал «барьеры для законной торговли». С этой точки зрения, сужение круга охраняемых в качестве ноу-хау сведений вступает в противоречие, если не с буквой, то с духом Соглашения ТРИПС.

С учетом вышеизложенного, сужение круга сведений, охраняемых в качестве ноу-хау, представляется несколько ошибочным и, на наш взгляд, в российское законодательство целесообразно вернуть подход, существовавший ранее: любые сведения должны иметь потенциальную возможность охраняться в качестве ноу-хау.

Продолжая анализ изменений правового регулирования ноу-хау в России, представляется необходимым остановиться на другой важной поправке, внесенной Законом № 35-ФЗ в статью 1465 ГК РФ, а именно изменение условий охраны сведений в качестве ноу-хау. Так, для целей предоставления правовой охраны указанные сведения должны одновременно обладать тремя признаками (первые два из которых не претерпели изменений).

Во-первых, сведения должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам. Здесь необходимо отметить, что коммерческая ценность ноу-хау определяется именно тем обстоятельством, что его сущность (соответствующие сведения) не разглашена и не известна третьим лицам. Коммерческая ценность секрета производства определяет пригодность конкретных сведений для получения конкурентных преимуществ в процессе их использования в деятельности, приносящей прибыль.

Во-вторых, у третьих лиц должен отсутствовать свободный доступ к таким сведениям на законном основании. Следует отметить, что в статье 1465 ГК РФ отсутствует легальное определение термина «на законном основании». Как отмечается в литературе, в данном случае речь идет о независимой (параллельной) деятельности, приведшей к созданию идентич-

ного секрета производства, о добросовестном приобретении секрета производства, а также о так называемом обратном (реверсном) инженерном исследовании, под которым понимается исследование какого-либо объекта (изделия, устройства и т.п.) путем его разделения на составные части с целью определения принципов его функционирования. Важно, что правомерность получения закрытых сведений независимо от их обладателя признается при условии, что сам объект исследования был получен законным образом, т.е. для доступа к продукту не использовались незаконные средства (например, подкуп лиц, обладающих соответствующей информацией, шпионаж и т.п.)²⁰.

И наконец, в новом определении понятия ноу-хау введен новый признак правовой охраны: принятие обладателем сведений разумных мер для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. Таким образом, обязательное ранее условие о введении режима коммерческой тайны утратило самостоятельное значение и было трансформировано в разновидность разумных мер для соблюдения конфиденциальности ноу-хау. Как указывает И. С. Мухамедшин, такое изменение расширяет возможности обладателя сведений, подлежащих охране в качестве ноу-хау, в выборе мер, достаточных и разумных, по его мнению, для обеспечения конфиденциальности информации²¹.

Следует признать, что указанное выше нововведение носит положительный характер, поскольку содействует более полной гармонизации российского законодательства положениям подпункта «с» пункта 2 статьи 39 Соглашения ТРИПС. Кроме того, важнейшим (как с практической, так и с теоретической точки зрения) следствием рассматриваемой поправки является то обстоятельство, что те-

перь правообладателем секрета производства может быть физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя. Ранее в силу обязательности установления в отношении секрета производства режима коммерческой тайны правообладателями секрета производства могли быть только юридические лица (коммерческие организации, а также некоммерческие организации, когда последние осуществляют приносящую доход деятельность для достижения целей, ради которых они созданы (п. 4 ст. 50 ГК РФ)) или индивидуальный предприниматель²².

Продолжая дальнейший анализ изменившегося подхода российского законодателя к определению понятия «ноу-хау», необходимо также отметить, что в ранее действовавшей редакции ст. 1465 ГК РФ не был приведен перечень сведений, которые не могут составлять ноу-хау. Законом № 35-ФЗ указанная статья дополнена новым пунктом 2: ноу-хау не могут быть признаны сведения, обязательность раскрытия которых либо недопустимость ограничения доступа к которым установлена законом или иным правовым актом. Следует подчеркнуть, что наиболее важным здесь является определение того, что невозможность существования секрета производства может вытекать не только из закона, но и из положений, содержащихся в указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ.

Например, в качестве ноу-хау по-прежнему не могут охраняться сведения, в отношении которых не может ограничиваться доступ в соответствии с подпунктами 1—10 статьи 5 Закона о коммерческой тайне, а также сведения, обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами. К иным федеральным законам можно также отнести Федеральный закон от 27 июля 2006 г.

²⁰ Мельников В. В. Охрана торговых секретов за рубежом // Патенты и лицензии. 2013. № 8. С. 56.

²¹ Мухамедшин И. С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации ... С. 6.

²² Данный вывод косвенно подтверждается подп. 5 п. 1 ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне», в соответствии с которым гриф «Коммерческая тайна» должен содержать в числе прочего полное наименование юридического лица или фамилию, имя, отчество индивидуального предпринимателя — лиц, установивших режим коммерческой тайны. А само введение режима коммерческой тайны позволяет обладателю сведений увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду, то есть предполагается, что правообладатель будет использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, в приносящей доход деятельности.

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с пунктом 4 статьи 8 которого не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления; информации о состоянии окружающей среды; информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну); информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией; иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

Кроме того, как указал Пленум Верховного Суда РФ²³, перечень сведений, в отношении которых не может быть установлен режим коммерческой тайны, содержится также в постановлении Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну». В частности, в указанный перечень включены сведения по установленным формам отчетности о финансово-хозяйственной деятельности и иные сведения, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей, а также документы о платежеспособности и документы об уплате налогов и обязательных платежей.

Следует отметить, что и в судебной практике имеются примеры дел (не потерявшие актуальности в свете вступления в силу Закона № 35-ФЗ), в которых суды, ссылаясь на статью 5 Закона о коммерческой тайне, признают не-

возможность отнесения определенных сведений к ноу-хау. Так, при рассмотрении дела № А73-6419/2011 суд отметил, что технические условия сами по себе не могут являться таким объектом интеллектуальных прав, как секрет производства, и составлять коммерческую тайну, поскольку в соответствии с ГОСТ 2.114-95 «Единая система конструкторской документации. Технические условия» должны содержать требования безопасности, требования охраны окружающей среды, метод контроля и гарантии изготовителя, которые в силу статьи 5 Закона о коммерческой тайне не могут составлять коммерческую тайну²⁴. В другом деле — № А40-151594/2013 — суд подчеркнул, что объектом интеллектуальных прав является часть содержащихся в технических условиях сведений, которая составляет принадлежащий истцу на законных основаниях секрет производства спорной продукции (в данном случае — рецептуры и технологии производства биологически активной добавки).

Как отмечается в литературе, с вступлением в силу Закона № 35-ФЗ в подобных ситуациях, связанных с необходимостью обоснования невозможности отнесения к категории секрета производства (ноу-хау) определенных сведений, может быть использована прямая норма пункта 2 статьи 1465 ГК РФ²⁵.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что сужение круга сведений, охраняемых в качестве ноу-хау, вступает в некоторое противоречие с Соглашением ТРИПС. В связи с этим российскому законодателю было бы целесообразно рассмотреть возможность пересмотра указанного законодательного решения в сторону возврата к ранее существовавшему подходу охраны в качестве ноу-хау любых сведений с сохранением диспозитивности в отношении установления режима коммерческой тайны и предоставлением правообладателю возможности выбора на основании критерия разумности конкретных мер по соблюдению конфиденциальности.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». П. 10 // Российская газета. 19.12.2012.

²⁴ См.: решение Арбитражного суда Хабаровского края от 16.09.2011 по делу № А73-6419/2011.

²⁵ Орлова В. В., Яхин Ю. А. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаврилов Д. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2014. — 192 с.
2. Добрынин О. В. Особенности правовой регламентации ноу-хау : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 180 с.
3. Еременко В. И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Законодательство и экономика. — 2014. — № 12.
4. Еременко В. И. Секрет производства (ноу-хау) как объект исключительных прав в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. — 2008. — № 5.
5. Лопатин В. Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны // Информационное право. — 2007. — № 1. — С. 14—19.
6. Мельников В. В. Охрана торговых секретов за рубежом // Патенты и лицензии. — 2013. — № 8. — С. 54—59.
7. Мухамедшин И. С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации в режиме конфиденциальности // Патенты и лицензии. — 2014. — № 8. — С. 5—8.
8. Мухамедшин И. С. Ноу-хау и патентная форма охраны // Вопросы изобретательства. — 1982. — № 1. — С. 59—64.
9. Орлова В. В., Яхин Ю. А. Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ // Закон. — 2014. — № 5. — С. 69—77.
10. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
11. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. — М., 2005. — 799 с.
12. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. — М. : ТК Велби, 2003. — 752 с.
13. Chavanne A. *Burst J.-J. Droit de la industrielle.* / A. Chavanne. — Paris; Dalloz, 1980.
14. Introduction to Intellectual Property // URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/489/wipo_pub_489.pdf.
15. Ladas S. P. Licensing agreement on know-how in the United States // International Review of Industrial Property and Copyright Law. — 1972. — № 2.
16. Report on Trade Secrets for the European Commission / Hogan Lovells International LLP / Study on Trade Secrets and Parasitic Copying (Look-alikes) MARKT/2010/20/D // URL: http://ec.europa.eu/internal_market/iprenforcement/docs/trade-secrets/120113_study_en.pdf.

Материал поступил в редакцию 9 февраля 2016 г.

KNOW-HOW IN LIGHT OF RECENT CHANGES TO THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

NESTEROVA Nadezhda Vladimirovna — Post-graduate at the Department of Civil and Corporate Law, Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow) Lawyer at the IP Department, Skolkovo IP Centre nnv1507@gmail.com
117437, Moscow, Profsoyuznaya Street, 116, building 3, apt. 36.

Review. *The article is devoted to the study of the most recent changes of the civil legislation of the Russian Federation in the sphere of know-how management. It is noted that narrowing the information protected as a know-how contradicts the General principles of the TRIPS Agreement allowing the possibility of expansion (but not narrowing) of the scope of protection exposed by this agreement in national legislations of countries-participants of the agreement. However, the loss of the binding nature of trade secrets regarding know-how and transformation of the latter into a form of reasonable measures to respect the confidentiality of know-how is positive, as it contributes to a more complete harmonization of the Russian legislation with the provisions of subparagraph (c)*

of paragraph 2 of article 39 of the TRIPS Agreement. In addition, the most important (both practical and theoretical standpoint) result of changes under consideration is the fact that nowadays the legal owner of the trade secret may be a natural person, not having the status of an individual entrepreneur.

Keywords: know-how, trade secret mode, the TRIPS Agreement, reasonableness of measures for confidentiality.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrilov D. A. Pravovaja zashhita ot nedobrosovestnoj konkurencii v sfere iskljuchitel'nyh prav na sredstva individualizacii i inye ob#ekty promyshlennoj sobstvennosti : monografija. — M. : Norma, Infra-M, 2014. — 192 s.
2. Dobrynin O. V. Osobennosti pravovoj reglamentacii nou-hau : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2003. — 180 s.
3. Eremenko V. I. Osobennosti pravovoj ohrany sekretov proizvodstva i informacii, sostavljajushhej kommercheskuju tajnu // Zakonodatel'stvo i jekonomika. — 2014. — № 12.
4. Eremenko V. I. Sekret proizvodstva (nou-hau) kak ob#ekt iskljuchitel'nyh prav v sootvetstvii s chast'ju chetvertoj GK RF // Advokat. — 2008. — № 5.
5. Lopatin V. N. Nou-hau vmesto kommercheskoj tajny // Informacionnoe pravo. — 2007. — № 1. — S. 14—19.
6. Mel'nikov V. V. Ohrana torgovyh sekretov za rubezhom // Patenty i licenzii. — 2013. — № 8. — S. 54—59.
7. Muhamedshin I. S. Novoe v pravovoj ohrane kommercheski cennoj informacii v rezhime konfidencial'nosti // Patenty i licenzii. — 2014. — № 8. — S. 5—8.
8. Muhamedshin I. S. Nou-hau i patentnaja forma ohrany // Voprosy izobretatel'stva. — 1982. — № 1. — S. 59—64.
9. Orlova V. V., Jahin Ju. A. Pravovoe regulirovanie nou-hau i sluzhebnyh rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti v svete reformy GK RF // Zakon. — 2014. — № 5. — S. 69—77.
10. Pavlova E. A., Kaljatin V. O., Korneev V. A. Vvodnyj nauchnyj kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus», 2015.
11. Popondopulo V. F. Kommercheskoe (predprinimatel'skoe) pravo : uchebnik. — M., 2005. — 799 s.
12. Sergeev A. P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii : uchebnik. — M. : TK Velbi, 2003. — 752 s.